

Дарья Челтыгмашева РАССВЕТ

На межгалактическую станцию Ио-18 опускались лиловые сумерки. Прожектора, заменяющие солнце, отлично справлялись со своей задачей; Марии даже казалось, что это действительно – солнце. Настоящая звезда, освещающая планету, давно покинутую людьми. «Есть множество звёзд, пылающих ярче Солнца» – говорили многие, но для неё это было не так. Это глупо – скучать по планете Земля, если ты видела её только на голограммах и старинных карточках (дед говорил, что это фотографии). Ведь уже чуть более двух веков человечество провело вдали от родного дома.

А когда-то люди открывали материки, а не планеты, и это было прекрасно. «Мы жили проще», – пронеслись мысли в голове. Сейчас, в 2276 году, всё изменилось. Полёты в соседнюю галактику – пожалуйста. Любой каприз, как говорят.

– Чего задумалась? – спросил знакомый голос; Ирен села рядом, вытянув загорелые ноги.

– Солнце, – ответила девушка, опустив голову. Тонкие тёмные пряди упали на лоб, – хотела бы ты увидеть солнце?

– Ммм, не думала об этом, – зевнула она, – идём, мадам Брук собирается показать шестикурсникам гиппокампов. Это просто потрясающие животные!

Ирен протянула руку, помогая Марии подняться. Девушки шли по парку, точнее, по его копии. Деревья сделаны из какого-то супердорогого материала, выделяющего кислород на станции.

По натянутому полотну-экрану плыли лилово-фиолетовые облака, в роще из динамиков доносилось пение птиц; похолодало. Значит, кто-то ответственный отрегулировал погоду. Здесь всё искусственное. Даже рассвет.

Издали они слышали громкий смех и весёлые крики ребят. На пляже, у самой воды, столпилась большая куча народа. Все они о чём-то оживлённо переговаривались, показывая руками в сторону воды. К ним подбежал Майк, пухленький парнишка со светлыми волосами. Он всегда ошалело улыбался, будто только что сорвал куш.

– Какие вы долгие, девчонки! Мадам Брук уже начала ругаться, что вы всех задерживаете.

Они нырнули в гущу толпы, желая подобраться ближе. Когда Мария увидела гиппокампов, у неё замерло сердце – это и впрямь шикарные животные. Исполинские кони с хвостом рыб. Их тёмно-синяя чешуя искрилась в свете прожекторов; кони фыркали, тянули свои мощные морды к ученикам, желая получить кубик сахара или морковку. Мадам Брук ходила вдоль берега, хмуро глядя то на учеников, то на своих питомцев. Это была высокая худощавая женщина с острым лицом, как у лисицы.

– Записывайте. Итак, гиппокампы – искусственно выведенные животные. Созданы на станции Гамма-43 тридцать семь лет назад группой учёных под руководством доктора Мао. Они млекопитающие, как и все лошади. Имеют жабры. У самцов холка более длинная, чем у самок. По характеру дружелюбны

и миролюбивы, но во время брачного периода и вскармливания детёнышей к ним лучше не приближаться. Все желающие сейчас могут лезть в воду. Как вы успели заметить, это самцы – Сэмми и Клод. Прошу.

Мадам Брук отошла в сторону, протянув руку. Толпа неторопливо двинулась к ним. Один из коней дружелюбно фыркнул.

Сердце Марии колотилось будто сумасшедшее, ладони вспотели, а в горле пересохло. Девушка тяжело дышала, не отводя глаз от Клода. Он, казалось, смотрел только на неё. Красивый мощный конь мотал головой, дружелюбно подзывая ребят погладить его. Ногам вдруг стало прохладно; девушка вошла в воду. И заходя всё глубже, она ощущала, что страх перед конерыбой отступает; его место заняло любопытство. Интересно, позволит ли кто-нибудь из этих красавцев сесть ему на спину или прокатиться на одном из них? А мадам Брук?

Майка липла к телу, приятно охлаждая кожу. Ноги перестали касаться земли, и, в последний раз оттолкнувшись от дна, Мария поплыла. Длинные волосы намокли и полезли на глаза, закрывая обзор. Её тянуло вниз – Мария всегда чувствовала себя топором, стоило ей войти куда-то глубже ванны. Клод заржал, будто подбадривая её. Через минуту она уже держалась за мощный плавник животного. Клод весело фыркал, словно подсмеиваясь над девушкой.

Очарованная красотой животного, Мария не замечала ничего вокруг. Она погладила его по покатой спине, продолжая ласково смотреть на коня. Девушка хотела было забраться на спину Клоду. Гиппокамп Сэмми уже катал большую кампанию; ребята весело хохотали, и кто-то совал ему морковь.

– Выходим, ребята! Выходим из воды! – приказала мадам Брук.

Клод разочарованно фыркнул, будто не желал, чтобы она уходила. Конечно, это глупо, но Марии непреодолимо хотелось попасть в седло к этому чудовищно красивому зверю.

Придя домой, она не могла уснуть всю ночь; когда начало светать, Мария наконец решилась. Быстро одевшись и стараясь ступать как можно тише, девушка выбралась из дома. Проецируемые звёзды медленно таяли на небе. Воздух наливался жаром.

Преодолев расстояние от дома до берега за пятнадцать минут, она вошла в тёмную воду. Она казалась ледяной; вдалеке послышалось тихое ржание лошадей.

– Клод! – позвала она, шлёпая по дну, – плыви ко мне!

Через пару минут она уже сидела на спине величественного животного. Горизонт окрасился алым. Лампы проецировали рассвет. И этот рассвет казался ей настоящим.